

Озеро Грин Хилл в северной части города Хуахай было дорогим районом - здесь было красивое озеро, зеленый ландшафт и спокойная обстановка. На пешеходной улице Хунань находилось несколько дорогих магазинов - в основном это были магазины элитных марок и западные рестораны. Но был только один антикварный магазин с китайской архитектурой - это чайная под названием "Листья фиалки". Те, кто приходил туда на чай, были людьми состоятельными, поэтому, даже если это была просто чайная, у входа в нее было припарковано множество роскошных автомобилей. Porsche, Land Rover и даже пара суперкаров McLaren и Lamborghini - этого было достаточно, чтобы понять, что у здешних посетителей не простой статус. "Скрип... скрип..." Е Фань на велосипеде подъехал ко входу в чайный домик. Как только он сошел с велосипеда, к нему быстро подошел щеголеватый мужчина лет 25-26. На нем было зеленое традиционное азиатское платье и пара матерчатых туфель ручной работы.

"Фань-гэ, ты здесь. Оставь велосипед мне, мисси ждет внутри", - молодой человек тепло улыбнулся и взял велосипед из рук Е Фана. "Сяо Чжао, я уже много раз говорил тебе, что не нужно выходить за мной", - вытер пот с лица Е Фань. "Фань-гэ, ты редко бываешь здесь. Если бы ты приходил каждый день, я бы не выходил за тобой", - с надеждой сказал Сяо Чжао. Е Фань вздохнул и поправил воротник: "Погода в эти дни очень жаркая, а у меня много работы по ремонту кондиционеров и холодильников. К тому же, мне нужно заниматься с учениками, поэтому у меня не так много времени, чтобы приехать". "Да, да, я знаю, что Фань-гэ занят", - сказал Сяо Чжао и поставил старый и грязный велосипед Е Фана рядом со спортивным автомобилем Lamborghini у входа. Е Фань был между смехом и слезами: "Сяо Чжао, зачем ты поставил мой паршивый велосипед здесь - разве это не повлияет на бизнес?"

"Все хорошо, все хорошо. Я видел, что на велосипедной цепи брата Фэна не хватает масла, я потом попрошу кого-нибудь капнуть на нее масла и буду ухаживать за ней", - Сяо Чжао был очень внимателен. Е Фань ничего не мог с ним поделать и уже собирался идти в чайную "Фиолетовые листья". Он посмотрел на свои грязные рубашку и штаны и подумал, что они не совсем подходят. Поэтому он развернулся и решил войти с черного хода. Увидев это, Сяо Чжао сразу же остановил его и сказал: "Брат Чжао, пожалуйста, не пользуйся черным ходом. Если мисси узнает об этом, мне придется за это ответить". "Посмотри на мой наряд и волосы, я грязный и вонючий - твоим покровителям будет неприятно это видеть", - пояснил Е Фань. Сяо Чжао серьезно ответил: "Брат Фань, мисси не из таких, она не будет возражать. Более того, разве можно сравнивать этих покровителей с вами?"

Отказаться от такого гостеприимства было сложно, поэтому Е Фаню не оставалось ничего другого, как воспользоваться главным входом. К счастью, по пути он не столкнулся с многочисленными посетителями и прошел в самую глубину - в отдельную комнату с видом на озеро. Сяо Чжао проводил его до двери и, не решаясь войти, быстро удалился. Е Фань толкнул деревянную дверь с декоративной резьбой и вошел внутрь. Как только он открыл дверь, в сердце, живот и бедро Е Фана с молниеносной скоростью вонзились три клинка! "Черт!" удивленно воскликнул Е Фань, но его реакция не замедлила сказаться. Он сделал шаг вправо, и три лезвия пролетели мимо его лица. "Тук-тук-тук!" Три лезвия с фиолетовыми кисточками длиной в три дюйма и тонкие, как листья, вонзились в деревянную дверь позади Е Фана! Сначала он подумал, что это все, но сразу после этого в груди Е Фана появились три вспышки фиолетового света.

Е Фан беззвучно вытянул левую руку и помахал ею в воздухе, четыре пальца идеально скрестили три летающих лезвия. Е Фань облегченно вздохнул и заглянул в личную комнату. За журнальным столиком стоял изящный и манящий силуэт. "Сестра Нин, неужели ты должна так поступать, неужели ты должна пронзить мое сердце", - горько усмехнулся Е Фань. "Да я просто хотела проверить, есть ли у тебя сердце, ты ведь давно меня не навещал". Женщина, жаловавшаяся на нежность, была одета в классический белый чонгсам с красными цветами,

облегавший ее высокое изящное тело; у нее был яркий овал лица и румяная кожа, пара симметричных бровей и тонкая высокая переносица. У нее были полные сексуальные губы, а черные волосы были убраны за голову - ее элегантность и грациозность не могли привить обычные девушки. Е Фань вздохнул и медленно снял с двери одно за другим летающие лезвия: "Прошло не так много времени, я только в прошлом месяце заходил..."

"Ты еще имеешь наглость так говорить?" Женщина посмотрела на Е Фана и кокетливо сказала: "Есть бесчисленное множество сыновей из богатых и знаменитых семей, которые хотели бы видеть меня, Нин Цзы Мо, ежедневно - так много, что хватит и одного раза, чтобы обойти озеро Зеленого Холма. Но ты, маленький плут, считаешь, что это слишком часто, чтобы заходить ко мне даже раз в месяц, ага". Е Фань усмехнулся: "Сестра Нин, "расстояние заставляет сердце удлиняться" - если мы будем видеться каждый день, это уже не будет приятно. Разве не лучше, если мы будем видеться лишь изредка? Тогда я буду чувствовать себя как фея, спустившаяся в этот мир". Нин Цзы Мо сузила свои прекрасные глаза и слегка усмехнулась: "Фея спустилась в этот мир? Неужели я действительно такая красивая?" "Конечно! Ты же знаешь, какой я честный", - Е Фань сделал серьезное лицо, но в душе он вспомнил Су Цин Сюэ, с которой познакомился сегодня днем. Если говорить о фее, то, похоже, Су Цин Сюэ была сильнее в этом плане, в то время как Нин Цзы Мо была более привлекательной.

Нин Цзы Мо обрадовалась комплименту, поджала губы и улыбнулась, как распустившаяся роза, - это было потрясюще. "Забудь, я тебя прощу", - Нин Цзы Мо подошла к задней стенке красного деревянного обеденного стола и позвала: "Я голодна, быстро иди и ешь. Здесь все твои любимые блюда". Е Фань уже давно учуял аромат, и в животе у него заурчало. Он подошел к столу, сел и, увидев разложенные на нем блюда, почувствовал некоторую беспомощность. "Как это мои любимые блюда? Я не могу себе их позволить, даже если бы они мне понравились... Австралийский абалон, тушеные оленьи рога, моллюски папайя, говядина вагю... У меня кровь из носа пойдет, когда я закончу с этим блюдом". Нин Цзы Мо зачерпнула миску ароматного тайского белого риса и передала ее Е Фану, мило улынувшись: "Это мои добрые намерения, не трать их зря". Е Фань взял миску с рисом, но ему было все равно. Он откусил большой кусок и проглотил его - после напряженного рабочего дня он сильно проголодался.

Он съел две миски риса и вытряхнул 70-80% посуды на стол. "Сестра Нин, почему ты не ешь?" Е Фань понял, что Нин Цзы Мо сидит, облокотившись на руку, и с улыбкой смотрит на него. Нин Цзы Мо ответила: "Я уже поела. Кроме того, я недавно села на диету, поэтому ем меньше". "Зачем тебе диета, ты и так стройная", - сказал Е Фань с набитым едой ртом. "Диета - это женская карьера, мужчинам она не подходит", - Нин Цзы Мо, похоже, что-то вспомнил и спросил, - "Ах да, тебе нравятся стройные женщины или чуть более мясистые?" Е Фань задумался и усмехнулся: "Мне нравятся стройные, но мясистые на ощупь". "Маленький негодяй, как тебе не стыдно, а! Я заручу тебя на корню!" Нин Цзы Мо внезапно выхватил летающий клинок и с размаху ударил им по столу шириной в метр в сторону Е Фана.

Е Фань повернул голову и увернулся от летящего клинка, во рту у него все еще была еда, и он пробормотал: "Сестра Нин, этого достаточно, не надо использовать меня как деревянный манекен для тренировок". Нин Цзы Мо была обескуражена, она надулась и спросила: "Е Фань, скажи мне честно, сколько лет я должна тренироваться, прежде чем смогу ударить тебя?" "Это..." Е Фань задумался и ответил: "Примерно 40-50 лет..." Нин Цзы Мо закатила глаза и резко ответила: "Можно сказать, что у меня нет никаких надежд до конца жизни!" Е Фань невесело усмехнулся: "Если говорить о культивации, то здесь нужно смотреть на талант, а не на усердие. Поговорка "Усердие - это средство, с помощью которого человек компенсирует свою тупость" была лишь для того, чтобы успокоить этих глупцов. Выпив большую миску

куриного супа и вытерев всю посуду со стола, Е Фан удовлетворенно рыгнул. Е Фан уже собирался прикурить сигарету, как вдруг заметил, что Нин Цзы Мо уже поднес к его рту гаванскую сигару.

"Не курите эти дешевые сигареты, они вредны для здоровья", - критиковал Нин Цзы Мо. Е Фань положил сигару между губами и покачал головой: "Неважно, дешевые сигареты крепкие, я к ним привык". "Просто кури поменьше, тебе всего 25, у тебя еще долгая жизнь, хорошо?" ворчала Нин Цзы Мо. Е Фань не решился продолжать разговор, в конце концов, она делала это для его же блага. Поэтому он сменил тему и спросил: "Сестра Нин, в курином супе, который я только что пил, много жевательных штучек, это морской огурец?" Нин Цзы Мо озорно посмотрела на него: "О, ты говоришь об этом, это разрезанные пополам хвосты кенгуру, которые я попросила повара покрошить... чтобы ты немного подкрепился". У Е Фана открылся рот, он чуть не уронил сигару на пол: "Ха... пополам..."

"Что ты думаешь, ты же не чувствуешь вкуса? После измельчения вкус не чувствуется, а впитывать эссенцию в тело таким образом гораздо легче", - Нин Цзы Мо посмотрела на Е Фана и истерично рассмеялась. Е Фань почувствовал, как у него повысилось давление, а из головы пошел пар. "Сестра Нин, зачем ты дала мне это съесть и настояла на том, чтобы у меня пошла кровь из носа", - Е Фань не знал, смеяться ему или плакать.

<http://tl.rulate.ru/book/70647/3138469>